

Па-дам!

Молодой человек с всклокоченными волосами слегка повернул голову. В его глазах, скрытых за толстыми стеклами очков, читалось явное недовольство.

— Я же говорил, не входи в мое личное пространство без спроса, Сесия.

Мужчина, которого называли Сесией, ничуть не смутился. Он лишь улыбнулся, и в его светло-голубых глазах заплясали веселые искорки. Длинные, слегка завитые льняные волосы мягко ниспадали на плечи, придавая ему вид человека добродушного и легкого в общении.

Сесия, несколько не боясь, неспешно подошел к юноше, оперся рукой о спинку его кресла и протянул:

— Цзи Чэньянь, что ты там высматриваешь?

Его взгляд упал на экран, где было отчетливо видно изящное лицо, и он замер. Затем, подавшись вперед, чтобы рассмотреть получше, он не удержался от подколки:

— Не ожидал, что у тебя такой вкус. Этот новичок весьма недурен.

Лицо Цзи Чэньяня помрачнело:

— Не суди всех по себе.

Все верно: Сесия был известным ловеласом. За его мягким и скромным обликом скрывалась натура ветреного бабника. К тому же он был далеко не так добр, как казалось на первый взгляд. В вопросах жестокости и хладнокровия Цзи Чэньянь считал, что ему до Сесии далеко.

Сесия вздохнул, притворно изображая скорбь:

— Ну зачем ты так, Цзи? Я просто живу сегодняшним днем. В этом месте так опасно, того и гляди, в любой момент отправишься на тот свет, так почему бы не насладиться жизнью, пока есть возможность? Разве я не прав?

Цзи Чэньянь ответил:

— ...С остальными делай что хочешь, но не надо равнять меня с собой.

Сесия пожал плечами:

— Ладно, ладно. Давай лучше посмотрим, как этот милашка справится с испытанием.

Он искренне надеялся, что этот красавчик выживет в инстансе, ведь он еще не успел «приласкать» этого милого мальчишку.

Внутри инстанса.

Неизвестно почему, но после того как Инь Цинхуэй съел тот стейк, его тело внезапно охватил жар. Не сказать, что ему было плохо, скорее странно: температура тела постепенно росла, но сознание оставалось ясным, словно в глубине организма что-то пробуждалось и рвалось наружу.

Вэйдэ заметил перемену в лице Инь Цинхуэя, слегка нахмурился и подошел, чтобы поддержать его:

— Тебе плохо?

Инь Цинхуэй тихо простонал:

— Жарко.

Вэйдэ поджал губы. Никто из тех, кто ел это мясо раньше, не реагировал подобным образом. Неужели организм юноши настолько слаб, что реакция оказалась такой острой?

Вэйдэ коснулся щеки парня — та пылала огнем. Хмурясь еще сильнее, он спросил:

— Помимо жара есть другие симптомы? Ничего не болит?

Инь Цинхуэй слегка покачал головой:

— Нет, не болит. Просто очень жарко, м-м...

Голос юноши стал мягким и невнятным. Он потерся горячей щекой о ладонь Вэйдэ. Его прежде ясное сознание начало туманиться, и теперь он ощущал лишь приятную прохладу, исходящую от руки, и ему хотелось прижаться к ней сильнее.

— Так прохладно...

Вэйдэ застыл. Его зеленые глаза расширились от недоверия.

Постойте! Что это за реакция?!

Инь Цинхуэй обеими руками обхватил ладонь Вэйдэ и плотно прижал к своему лицу. Однако со временем прохлада стала уходить, и Инь Цинхуэй недовольно надул покрасневшие губы:

— Уже не так приятно.

Сказав это, он потянулся руками выше, нащупал руку Вэйдэ и, снова ощутив желанный холод, удовлетворенно улыбнулся.

Вэйдэ молчал.

Хоть он и не был святым, но пользоваться беспомощным состоянием юноши не хотел. Он жаждал, чтобы тот отдал ему всё по доброй воле, а не из-за воздействия непонятной субстанции.

Сжав зубы, Вэйдэ подхватил Инь Цинхуэя на руки, отнес в спальню, завернул в тонкое одеяло и связал, чтобы тот не метался. После этого он достал шприц. Ему нужно было взять кровь, чтобы выяснить причину такой реакции и найти решение.

О том, чтобы окунать Инь Цинхуэя в ледяную воду, он даже не думал — организм парня был слишком хрупким, еще простудится.

Вэйдэ быстро взял кровь и поспешил к своему рабочему столу. База высоко ценила его как ученого и выполнила просьбу оборудовать небольшую лабораторию прямо в его жилом блоке. Лаборатория была крошечной, но оснащенной всем необходимым.

Вскоре Вэйдэ понял, в чем дело.

У других людей после употребления мяса скорость деления и отмирания клеток замедлялась, но у Инь Цинхуэя процесс деления, напротив, резко ускорился, что и привело к повышению температуры. Более того, в организме Инь Цинхуэя обнаружился некий новый вид клеток, которые бессознательно взаимодействовали с его собственными, подстегивая их рост. Казалось, будто внутри него происходит процесс непрерывного слияния и размножения.

Неизвестно почему, но на душе у Вэйдэ стало скверно. Словно его собственное сокровище кто-то посмел осквернить.

Но сейчас было не время для подобных мыслей. Раз причина лихорадки ясна, нужно действовать. Препарат, подавляющий деление клеток, у него был, но только в таблетках, а не в

растворе для инъекций.

Но как?..

Вэйдэ посмотрел на Инь Цинхуэя, который метался в полубреду, и почувствовал головную боль. Как заставить его проглотить лекарство?

Пришлось растолочь таблетки и растворить их в воде. Вэйдэ поил юношу маленькими порциями, боясь, что тот поперхнется.

Почти час ушел на то, чтобы привести Инь Цинхуэя в чувство. Увидев, что цвет лица парня постепенно нормализуется, Вэйдэ наконец выдохнул. Он коснулся щеки Инь Цинхуэя и вздохнул: впредь нельзя кормить его чем попало. Даже полезная еда может навредить, если переборщить.

В будущем нужно завести побольше подопытных мышей, чтобы проверять всё на безопасность, прежде чем давать Инь Цинхуэю.

Тем временем в другом месте огромная черная липкая масса медленно ползла по потолку. Почувствовав что-то, она внезапно пришла в возбуждение.

Нашла.

<http://bllate.org/book/20713/2071694>